

Роль акторно-сетевого подхода в преодолении антропоцентризма

Научный руководитель – Даниелян Наира Владимировна

Бирюков Максим Сергеевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

E-mail: ironmaks21mahbetovsky@yandex.ru

В наши дни в развитии науки и техники происходит переход к такому состоянию, в котором те или иные нововведения начинают заменять человека, что прослеживается не во всех сферах самой жизнедеятельности человека, а только лишь в некоторых ее отраслях. Данное приводит к вопросам антропоморфности нововведений, которыми задается человеческое общество. Это происходит в силу доминирования антропоцентричной системы мировосприятия, которая имплементирует в сознание человека мысль, что весь мир следует рассматривать с точки зрения применения и полезности того или иного явления конкретно к человеку, зачастую без учета особенностей техники, природного ландшафта, местности и так далее.

Акторно-сетевая теория (АСТ), созданная Бруно Латуром, Мишелем Каллоном и Джоном Лоу, возникла в 1980-е годы в рамках социологии науки и технологий как реакция на социологию научного знания, которая, несмотря на критику «наивного реализма», сохраняла социальный детерминизм – объясняла научные факты исключительно социальными интересами, игнорируя роль материальных артефактов.

АСТ предлагает переход от антропоцентричной системы мировосприятия, где человек присваивает статус, роль, объектность или субъектность тому или иному предмету, инструменту и даже самому человеку, а также сравнивает все нововведения с самим человеком. К тому же, АСТ показывает, что наша реальность – это результат совместного достижения «людей и не людей» [4].

Происходит это из-за первого принципа, принадлежащего данной теории, а именно принципа симметрии. Согласно ему, каждый участник деятельности приравнивается друг к другу и становится без статусным, без ролевым, а понятия субъектности или объектности и их взаимодействие упраздняются.

Принцип симметрии меняет онтологическое представление о субъекте и объекте и их взаимодействии как таковых. Во-первых, данные явления, согласно АСТ, перестают иметь место быть в силу полного размытия границ понятий «субъект» и «объект» и легко заменяются акторами деятельности, исполняющими ее в той или иной степени, но все равно исполняющими. Во-вторых, логично, что если сами понятия субъекта и объекта, а точнее их границы, растворяются, то и их взаимодействие субъект-объектной формы делает то же самое. Следует отметить, что все агенты деятельности объединяются в гетерогенную сеть, которая не заканчивается внутри своих границ и не перестает существовать, если цель деятельности уже достигнута. АСТ не антропоморфизирует технику, то есть не утверждает, что алгоритмы «думают», а фиксирует их роль в конструировании реальностей того или иного характера.

Что касается вышеупомянутых агентов, в АСТ они называются актерами действия. Ими могут являться абсолютно любые живые и не живые предметы, люди, микробы, книги, ручки, нейросети, ландшафт и так далее. Таким образом, получается синтезирование живых и неживых акторов в сеть. Что касается определения идентичности и ролей каждого актора, то в данном вопросе на выручку приходит второй ключевой принцип АСТ: перевод. Данный процесс внедряется для того, чтобы один актер определял идентичность

и роль другого актора в сети, «переводя» его интересы в рамках единой проблемы, которую первый актор позиционирует как способный решить [3]. Определение роли не исходит только лишь от одного «главного» актора деятельности, напротив, каждый актор сети взаимно определяет роль и индентичность. Как результат, происходит дистрибутивность агентности среди всех участников [2].

Какого же значение АСТ для современности? Во-первых, качественное ускорение процессов работы и процессов улучшения жизни общества в целом. Применяя такую малую часть АСТ, даже один человек уже освобождает себя от многих замедляющих предприятий по типу: присвоение статусности группе акторов, распределение ролей между ними, выяснение отношений между людьми. Данный прием экономит не только время и силы, но и умственные способности человека, которые могут быть направлены в нужное русло в нужном моменте и времени. Однако представим, что подобным размышляет теперь не один человек, а целая группа людей. Стоит также отметить, что похожее изменение должно затрагивать не только людей, но и остальные группы акторов, так как именно при данном подходе будет возможна симметрия анализа того или иного предприятия [5].

Во-вторых, АСТ приводит к причинно-следственным связям и, что самое примечательное, активизирует вышеупомянутые связи, так как внедряется ряд агентов большинства форм, воспроизводящих деятельность и приносящих объективные данные об общей картине, на которую или в сторону которой направлена деятельность, что также является только лишь рядом явлений в цепи других рядов последующих явлений [1], так как образуемая гетерогенная сеть не растворяется в континууме, а связывается с другими гетерогенными сетями.

Таким образом, акторно-сетевая теория предлагает эффективный выход из кризиса антропоцентричного мировосприятия, позволяя рассматривать технологические нововведения не как замену человека, а как равноправных участников единой сети. Отказ от жесткого разделения на субъект и объект снимает острые вопросы антропоморфности, поскольку техника наделяется агентностью без приписывания ей человеческих свойств. В итоге, симметричный подход способствует гармоничному развитию науки и техники, где человек и не-человек совместно конструируют реальность.

Источники и литература

- 1) 1. Кант И. Критика чистого разума Пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Академический проект, 2020.
- 2) 2. Callon M. Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of St Brieuc Bay // Power, Action and Belief: A New Sociology of Knowledge? London: Routledge, 1986. P. 196–223.
- 3) 3. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- 4) 4. Latour B. We have never been modern. Trans. by Catherine Porter. Harvard: Harvard University Press, 1991.
- 5) 5. Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2015.